

Ковнер Савелий Григорьевич

История арабской медицины

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61
ББК 5
С12

С12 **Савелий Григорьевич К.**
История арабской медицины / Ковнер Савелий Григорьевич – М.: Книга по Требованию,
2023. – 196 с.

ISBN 978-5-519-89573-6

ISBN 978-5-519-89573-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПАМЯТИ

своего покойнаго друга,

АБРАМА АРОНОВИЧА КУПЕРНИКА,

ОСНОВАТЕЛЯ И ПЕРВАГО ПОПЕЧИТЕЛЯ КІЕВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ БОЛЬНИЦЫ,

посвящаемъ

авторъ.

Арабская медицина.

Из библиографіи объ арабской медицинѣ¹⁾. Самымъ стариннымъ сочиненіемъ по исторіи арабской медицины считается

1) Mohammed ben Ishaq Ennedim, *Fihrist*, ed. Flügel, (1876?), заключающій въ себѣ перечень научныхъ книгъ на арабскомъ языкѣ, какъ арабскихъ, такъ и другихъ писателей, съ приложеніемъ свѣдѣній объ ихъ авторахъ отъ самаго начала возникновенія наукъ у арабовъ до 377 г. (987 г. по Р. Х.). Сочиненіе это распадается на 10 трактатовъ, смотря по категоріямъ писателей; изъ этихъ трактатовъ для исторіи медицины интересенъ седьмой, который раздѣляется на 3 главы, изъ коихъ первая трактуетъ о философахъ и ихъ сочиненіяхъ, вторая о математикахъ и астрономахъ, а третья о врачахъ. Этимъ сочиненіемъ пользовались и позднѣйшіе писатели.

2) Dschemal Eddin el Kofthy (El Kady el Akram, въ XIII стол.), *Kitab tarikh el hokama*²⁾, т. е. книга объ исторіи ученыхъ, содержащая ни больше ни меньше, какъ 300 замѣтокъ о древнихъ и новѣйшихъ ученыхъ, между коими много мѣста отведено грекамъ, причемъ встрѣчаемъ свѣдѣнія не только объ ихъ сочиненіяхъ, но и о переводахъ съ нихъ на арабскій и сирійскій языки. Dschemal Eddin много почерпалъ въ *Fihrist*'ѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ даетъ обильный собственный матеріалъ, такъ какъ былъ величайшимъ арабскимъ библиофилomъ и оставилъ послѣ смерти библіотеку, цѣнившуюся въ 60 тысячъ золотыхъ. „*Bibliotheca philosophorum*“, доставившая столько данныхъ Casiri, есть ничто иное, какъ это сочиненіе *Kitab el hokama*. Ошибочно это сочиненіе приписывали Zuzeni, который однако издалъ только сокращеніе его. Современникъ Dschemal Eddin'a Abulfaragius, авторъ *Династій*, включая въ свое сочиненіе съ сотню замѣтокъ, заимствованныхъ изъ *Kitab el hokama*, къ которымъ прибавилъ лишь нѣсколько ему собственно принадлежащихъ. —Самымъ важнымъ изъ относящихся сюда сочиненій по справедливости признается:

3) Ebn Abu Osseibiah (Ibn Ali Osseibia, тоже въ XIII столѣт.), *Uyun el anba fi thabatat elathibba* или *Fontes relationum de classibus medicorum* (источники свѣдѣній о различныхъ классахъ врачей). Къ свѣдѣніямъ, представленнымъ его предшественниками, Ebn Abu Osseibia присоюдиняетъ тѣ, которыя онъ почерпалъ въ другихъ источникахъ, а также собственные о современныхъ и непосредственно ему предшествовавшихъ врачахъ. Сочиненіе его состоитъ изъ 15 главъ: 1) Начало медицины. 2) О первыхъ врачахъ. 3) О греческихъ врачахъ, начиная съ Эскулапа. 4) Гипократъ и его современники. 5) Галенъ и его эпоха. 6) Александрійскіе врачи. 7) Врачи,

¹⁾ При дальнѣйшемъ изложеніи мы придерживались преимущественно сочиненія Leclerc'a, *La médecine arabe*, Paris, 1876, равно какъ и работъ Sprengel'a, Freind'a, Haeser'a и другихъ, которыя будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

²⁾ Подъ тѣмъ же заглавіемъ (*Tarikh el hokama*) еще ранѣе написалъ историческое сочиненіе Ebn Dscholdschol (въ X вѣкѣ), цитируемое Джемалдиномъ. Ср. Leclerc., l. c., I, 481.

современные Магомету. 8) Сирійскіе врачи при первых Аббассидахъ. 9) Переводчики и ихъ покровители. 10) Врачи Ирака. 11) Врачи Персін. 12) Врачи Индіи. 13) Врачи Магриба и Испаніи. 14) Врачи Египта. 15) Врачи Сиріи. Въ этомъ сочиненіи заключаются замѣтки о врачахъ арабской школы, числомъ до 400, и каждая изъ нихъ заканчивается библиографическимъ указателемъ. Онѣ бросаютъ совершенно и о п ѣ й свѣтъ на мало до сихъ поръ извѣстную эпоху и доказываютъ живучесть научной дѣятельности у арабовъ въ теченіе двухъ столѣтій крестовыхъ походовъ.

4) *Сборникъ біографій Ebn Khallikan'a*. Весьма драгоценное сочиненіе для исторіи арабской литературы есть также

5) *Hadschi Kalfa* (въ XVII стол.), *Midja*, или библиографическій словарь (изд. G. Flügel. Lips. 1835—42. 4, 3 Bde). „Авторъ собралъ 15 тысячъ названій арабскихъ, персидскихъ и турецкихъ сочиненій, главнымъ же образомъ арабскихъ,—сочиненій, которыя онъ долженъ былъ всѣ, или почти всѣ, лично просмотрѣть и коихъ онъ указываетъ названія, слова, которыми они начинаются и оканчиваются, имя автора съ нѣкоторыми краткими и точными данными о его жизни и довольно часто содержаніе и главные отдѣлы. Онъ нигдѣ не старается увеличивать объемъ своей книги; напротивъ того, все здѣсь кратко, положительно и сведено къ самому необходимому“ (Mohl). Flügel въ своемъ изданіи прибавилъ еще каталоги 26 публичныхъ библиотекъ Константинополя, Дамаска, Каира, Родоса и Алленна, содержащіе почти 24 тысячи названій.

6) *Casiri, Bibliotheca arabico-hispana Aescorialensis, 1760—1770*. Это обширный и самый знаменитый каталогъ, извлеченный изъ такъ называемой „*Bibliotheca philosophorum*“, которая, какъ мы видѣли, есть не что иное, какъ *Kitab el hokama*. Каталогъ этотъ не всегда отличается точностью, особенно въ медицинской части, съ технологіей которой *Casiri* былъ незнакомъ.

7) *Katalogen Bodleianaе*, британскаго музея, парижской, флорентійской, дрезденской, лейденской, мюнхенской, вѣнской и другихъ библиотекъ.

8) *Choulant, Bücherkunde, Leipzig, 1842*.

9) *Assemani, Bibliotheca orientalis. Rom. 1728*, содержитъ весьма драгоценныя свѣдѣнія о первыхъ временахъ арабской медицины и въ особенности о несторіанскихъ школахъ.

10) *Leo Africanus, De philosoph. et medic. Arabum*.

11) *Carcassone, Essai historique sur la médecine des Hébreux anciens et modernes. Montpell. 1818*.

12) *Reiske et Fabri, Opuscula medica ex monumentis Arabum et Ebraeorum. Iterum rec. G. G. G. Hal. 1776. 8*.

13) *Dietz, Analecta medica. Lips. 1833, 8, p. 117 seq.*

14) *Carmoly, Histoire des médecins juifs anciens et modernes, Bruxell. 1844*. Здѣсь главное мѣсто отведено врачамъ-евреямъ, какъ по отношенію къ ихъ доктринамъ, такъ и къ ихъ личностямъ. Вообще это сочиненіе по отношенію къ точности, отчасти несправедливо, отчасти справедливо, не пользуется сочувствіемъ ни французовъ, ни нѣмцевъ.

15) *Brueg, Diss. de medicis illustribus Judaeorum, qui inter Arabes vixerunt. Hall. 1843*.

16) *Wüstenfeld, Geschichte der arabischen Aerzte und Naturforscher, Götting. 1840*. Это собственно не исторія арабской медицины, а рядъ библиографическихъ замѣтокъ, числомъ до 300, съ весьма скудными біографическими данными и безъ всякихъ свѣдѣній объ общихъ или объ отдѣльныхъ доктринахъ арабскихъ врачей. Все сочиненіе занимаетъ 160 страницъ и главнымъ образомъ основано на сочиненіяхъ Osseibiae, Khallikan'a, Kalf'a и разныхъ изчисленныхъ выше каталоговъ. Такъ какъ *Kitab el hokama* Wüstenfeld'y

не былъ извѣстенъ, то онъ часто обращается къ его плагиатору A bulfa g a g i u s'у. Точно также онъ не пользовался *Fihrist*омъ (см. выше № 1). Вообще это первое серьезное сочиненіе объ арабской медицинѣ есть не болѣе, какъ библиографическій очеркъ, нѣ чуждый нѣкоторыхъ неточностей.

17 J. G. Wenrich: *De auctorum graecorum versionibus et commentariis syriacis, arabicis, armeniis, persicisque commentatio*, scripsit J. G. Wenrich Lipsiae. 1842. Здѣсь болѣе всего мѣста отведено арабскимъ переводамъ. Сочиненіе это раздѣляется на 2 части. Въ первой излагаются прогрессивное распространеніе греческой литературы на востокъ, затѣмъ общая исторія переводовъ съ греческаго на различные восточные языки. Во второй части излагается исторія переводовъ каждаго греческаго автора въ отдѣльности въ хронологическомъ порядкѣ, причемъ указываются также комментаріи писателей востока. Сочиненіе это обнаруживаетъ болѣе широкое пользованіе источниками, чѣмъ у W ü s t e n f e l d'a, и опирается преимущественно на *Fihrist* и *Kitab el hokama*.

Кромѣ того по отношенію къ общей исторіи наукъ у арабовъ заслуживаетъ вниманія:

Schmoelders, *Essai sur les écoles philosophiques chez les Arabes*.

Munk, *Mélanges de philosophie juive et arabe*.

Renan, *Averroës et l'Averroïsme*. Paris, 1860.

Наконѣцъ различныя сочиненія Sédillot, *Introduction à la géographie d'Aboul-feda Reïnaud'a*, *Les recherches sur les traductions d'Aristote Jourdain'a* и статья объ арабахъ въ *Cosmos*'ѣ.

Самое капитальное сочиненіе объ арабской медицинѣ, откуда нами заимствованы главнымъ образомъ вышензложенныя данныя и котораго отчасти будемъ придерживаться при дальнѣйшемъ изложеніи, есть безспорно:

18) Lucien Leclerc, *Histoire de la médecine arabe*, t. I, II. Paris, 1876. Самъ авторъ называетъ свою исторію біо-библиографическою. Что касается исторіи доктринъ, то хотя въ сочиненіи Leclerc'a на этотъ предметъ обращено гораздо больше вниманія, чѣмъ у W ü s t e n f e l d'a; но все же нужно сказать, что и здѣсь ему отведено слишкомъ мало мѣста. Зато Леклерку принадлежитъ та заслуга, что онъ пользовался всѣми вышепоименованными источниками и, по крайней мѣрѣ въ отношеніи біо-библиографическомъ, сочиненіе его поэтому вышло полнѣе всѣхъ предыдущихъ. Онъ раздѣляетъ свою исторію на 8 книгъ:

Кн. I. Начало арабской медицины (до паденія Оммаядовъ).

Кн. II. Исторія переводовъ греческихъ сочиненій на арабскій языкъ и замѣтки объ арабскихъ врачахъ IX в.

Книги III, IV, V и VI обнимаютъ исторію X, XI, XII и XIII вѣковъ.

Кн. VII изображаетъ періодъ упадка арабской науки вплоть до эпохи возрожденія.

Кн. VIII занимается исторіей арабской медицины на западѣ, т. е., переводами съ арабскаго на новѣйшіе языки, а также въ особенности на ятинскій, равно какъ и влияніемъ арабской науки въ средніе вѣка ¹⁾.

На Арабскомъ полуостровѣ, ограниченномъ морями и песками пустыни, искони обитаютъ подъ шатрами народъ, состоявшій изъ пастуховъ и купцовъ, любившій свободу, войны, краснорѣчіе и поэзію,—народъ, бо-

¹⁾ Ср. L. Leclerc, *Histoire de la médecine arabe*, Paris, 1876, I, Avant-propos.

лѣе склонный къ созерцанію, чѣмъ къ анализу. Жаркій климатъ воспламенялъ фантазію и породилъ своеобразную поэзію, отличавшуюся роскопными образами, силой ощущеніемъ и остроумными афоризмами. Ни одна страна не изобиловала такимъ множествомъ поэтовъ, какъ Аравія. До известной степени арабы культивировали и исторію, поддерживавшую въ народѣ гордость своей генеалогіею. Но всѣ произведенія первобытной арабской поэзіи и исторіи долгое время хранились лишь въ памяти народа, уважавшаго употребленіе письма гораздо поздыѣе. Понятно, что у этого полудикаго народа первоначальная медицина могла быть только отчасти эмпирической, отчасти магической, пользовавшейся большею частью суефѣрными заклинаніями духовъ, которые считались виновниками болѣзней¹⁾. Нѣкоторые смутныя понятія о медицинѣ арабы, вѣроятно, получили отъ своихъ сношеній съ Персіей. Въ такомъ состояніи медицина находилась у арабовъ весьма долгое время, пока наконецъ, вслѣдствіе торговыхъ сношеній Медины (Yetrab) и Мекки съ сосѣдней Александріей, финикіянами, персами, индусами, евреями и греками, на ихъ полуостровѣ не возникло броженіе, въ которомъ принимали участіе древне-греческія, еврейскія и христіанскія ученія и изъ котораго въ заключеніе развился исламизмъ, произведшій внезапный переворотъ въ судьбахъ этого до сихъ поръ языческаго народа. Изъ мирнаго, пастушескаго, чуждаго разнымъ внѣшнимъ вліяніямъ племени онъ вдругъ превратился въ армію новообращенныхъ фанатиковъ, покрывшихъ чуть-ли не полміра (отъ береговъ Атлантическаго океана до Инда), но благодаря какому-то чуду, вмѣсто того чтобы подобно сѣвернымъ варварамъ растоптать подъ своими стопами послѣдніе обломки древней цивилизаціи и науки, арабы сверхъ ожиданія и съ необыкновенной быстротой усвоили себѣ науку побѣжденных христіанъ, которые сдѣлались ихъ учителями. Въ теченіе пяти или шести вѣковъ одни только арабы держали въ своихъ рукахъ свѣточъ цивилизаціи и такимъ образомъ съ лихвой воздали западному христіанству за услуги, оказанныя имъ христіанами восточными²⁾. Не маловажную роль въ этомъ процессѣ движеніи науки съ востока на западъ игралъ родственный арабамъ семитическій народъ—евреи. Разсѣянные по разрушеніи Іерусалима по всему міру, многіе евреи еще во времена Маккавеевъ бѣжали между прочимъ, въ Аравію, гдѣ, тѣснимые и гонимые язычниками и христіанами, примкнули къ арабамъ и впослѣдствіи во всѣхъ странахъ оказывали магометанамъ важныя услуги. Точно также въ Аравіи находили убѣжище многіе изъ подвергавшихся въ III и IV вѣкѣ

¹⁾ Abulfaragius, Histor. dynast. p. 246 (ed. arab. Pococke; Reiske, Miscell. med. ex arab. manumatis, p. 37. Cp. Sprengel, II, 326.

²⁾ Cp. Leclerc, l. c. I, p. 2.

преслѣдованіямъ христіанъ. Такимъ образомъ тѣ и другіе, еще въ доисламистскій періодъ, были піонерами, способствовавшими насажденію между арабами культуры, между прочимъ и медицины ¹⁾.

Въ „Reichsanzeiger“ недавно появилось извѣстіе о томъ, что Рудольфъ Массе, редакторъ „Berl. Tagesblatt“, принесъ берлинскому музею въ даръ приобретенную имъ коллекцію художника Эдуарда Глазера, изслѣдователя восточной Аравіи, состоящую изъ 33 арабскихъ рукописей, написанныхъ шрифтомъ, похожимъ на абиссинскій, и 3 ямарморныхъ изваяній. По опредѣленію Глазера, большая часть этихъ рукописей относится къ послѣднему тысячелѣтію до-христіанской эры, остальные же къ первымъ временамъ христіанства. Содержаніе ихъ отчасти религіозное, отчасти историческое (одна изъ нихъ, въ 23 строки, трактуетъ о союзѣ между савскимъ и двумя другими арабскими королями). Вообще изъ нихъ видно, что какъ въ до-христіанскій періодъ, такъ непосредственно послѣ Христа въ древней Аравіи уже процвѣтали культура и знанія ²⁾.

Общій взглядъ на ходъ развитія и характеръ арабской культуры и медицины.

Арабская культура. Первый толчекъ къ развитію высшей культуры между арабами былъ данъ первымъ калифомъ изъ рода Омайядовъ, Муавіа (ум. въ 679 г. по Р. X.). Онъ перенесъ свою резиденцію въ Дамаскъ, гдѣ арабы тотчасъ вступили въ сношенія съ христіанскими и еврейскими школами въ Сиріи, при помощи коихъ имѣли случай познакомиться съ плодами греческой, еврейской и индійской мудрости. Здѣсь же Муавіа основалъ библіотеку, школы, обсерваторіи и т. д. Все это, понятно, должно было привлечь въ Дамаскъ и множество врачей. При его наслѣдникѣ Abd el Manik ben Marwanъ, въ концѣ VII столѣтія, между арабами въ Иракѣ поселились два греческихъ врача: Theodosius, христіанинъ, и Theodorus, сдѣлавшіеся учителями многихъ прославившихся впоследствии арабскихъ врачей. Изъ нихъ Theodosius (ум. въ 708 по Р. X.) былъ врачомъ намѣстника Ирака, Alhagag ben Iusuf, учителемъ знаменитаго Forat ben Schannata и авторомъ первой арабской медицинскій книги, *Kanmasch (Pandectae)* ³⁾, написанной сначала вѣроятно на персидскомъ языкѣ, а потомъ переведенной на арабскій ⁴⁾. Весьма важное вліяніе на развитіе арабской культуры имѣли послѣдніе наставники александрійской школы какъ до, такъ и послѣ завоеванія Египта Омаромъ. Побѣжденные греки, большею частью изъ Сиріи, рядомъ съ евреями сдѣлались учителями арабовъ. Они-то впервые познакомили арабовъ съ произведеніями греческой литературы. Пробужденію

¹⁾ Ср. Haeser, I, 548.

²⁾ Ср. газету „Назетига“ Варшава, 1891, № 175 (отъ 6 августа).

³⁾ По Lesclercy (l. c. I, p. 98): *Kanmasch*, авторомъ коей былъ Георгій Бактишучи. (См. ниже).

⁴⁾ Ср. Haeser, I, 549.

между арабами интереса къ наукамъ весьма много способствовалъ el Mansur (Almansur, ум. въ 774 г.), основавшій на берегахъ Тигра знаменитый Багдадъ („городъ мира“) и въ немъ академію, достигшую впоследствіи громкой славы во всѣхъ магометанскихъ государствахъ. Здѣсь же была основана коллегія врачей, представители которой обязаны были экзаменовать всѣхъ, желавшихъ заниматься практикой. Сюда стекалось такъ много учащихся и учащихся, что со временемъ число ученыхъ дошло здѣсь до 6000¹⁾. Здѣсь же калифы основали первыя больницы и публичныя аптеки въ интересахъ медицинскаго преподаванія²⁾, и хотя впоследствіи громадное множество еврейскихъ школъ почти вытѣснили арабскія, по въ XIII столѣтіи багдадскія академія и медицинская коллегія были восстановлены калифомъ Mostanser'омъ³⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній основалъ здѣсь библіотеку и новую аптеку, и почти ежедневно лично присутствовалъ при преподаваніи⁴⁾. Еще болѣе процвѣтанію наукъ между арабами способствовалъ преемникъ Альмансура Гарун-el-Raschid (786—809), который превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ любовью къ наукамъ, терпимостью и распространеніемъ ученыхъ учреждений. Онъ щедро награждалъ сирийскихъ грековъ-христіанъ, возложивъ на нихъ обязанность обучать арабовъ наукамъ, въ особенности же, медицинѣ. Въ то же время онъ оказывалъ покровительство христіанской школѣ въ Джондисапорѣ, которая еще процвѣтала въ его время. Но самымъ величайшимъ меценатомъ является его младшій сынъ el-Mamun (813—833), царствованіе котораго можно назвать золотымъ вѣкомъ арабской литературы. По его приказанію сдѣлано множество новыхъ переводовъ греческихъ произведеній, въ особенности же онъ старался приобретать отовсюду древнія классическія сочиненія, поручивъ собраніе ихъ своему посланнику при дворѣ императора Теофила, причемъ посредникомъ служилъ вышеупомянутый Фотій⁵⁾, жившій долгое время въ качествѣ посланника въ Багдадѣ; точно также, подобно Гарунъ-ель-Рашиду, онъ еще равнѣ испрашивалъ греческія сочиненія у византійскихъ императоровъ Никифора и Льва-армянина. Его примѣру слѣдовали также преемники его: el-Motasseм и Motawakkel, изъ коихъ послѣдній восстановилъ академію и библіотеку въ Александріи⁶⁾.

Примѣру el-Mamun'a старались подражать намѣстники пророка въ

¹⁾ Leo Africanus, de philosoph. et medic. Arabum; ep. Sprengel, II, 332.

²⁾ Abulfarag. Hist. dynast., p. 320; ep. Sprengel II, 333.

³⁾ Benjamin Tudel. Itinerarium, p. 75, Lugd. Bat., 1633.

⁴⁾ Abulfaragius l. c. 482, 483; у Sprengel'a тамъ же.

⁵⁾ См. выше стр. 143.

⁶⁾ Benjamin Tudel. l. c. 121, ep. Sprengel, II, 335.

различныхъ магометанскихъ государствахъ; такъ, властители Магриба (отъ *magreb*—западъ) оказались уже въ VIII столѣтіи весьма дѣятельными сподвижниками наукъ. Одинъ изъ нихъ, *Abdallah ebn Nadschab* въ Тунисѣ, будучи самъ поэтомъ, привлекалъ къ своему двору множество поэтовъ и ученыхъ. Еще въ большей степени тоже самое имѣло мѣсто на развалинахъ Кароагена, въ Фецѣ и Мароккѣ, въ особенности при эдризитахъ; послѣдній изъ нихъ *Iahiah* превратилъ свой дворъ въ настоящую академію наукъ и его уваженіемъ пользовался только тотъ, кто отличался образованностью и ученостью ¹⁾).

Въ этотъ ранній періодъ арабской исторіи научная дѣятельность арабовъ сосредоточивалась преимущественно на изученіи корана, арабскаго языка и медицины, причемъ весьма важную роль играла школа несторианъ въ Джондисапорѣ, представители коей часто приглашались ко двору калифовъ и по приказанію послѣднихъ переводили важнѣйшія философскія и медицинскія греческія сочиненія на арабскій языкъ, пользуясь при этомъ еще неиспорченными текстами.

Весьма скоро арабы познакомились также съ литературой Персіи и Индіи, послѣ покоренія этихъ странъ. Такъ *Ayur-Veda* Сушруты сдѣлалась извѣстной арабамъ еще при Гарунъ-ель Рашидѣ, а изъ жившихъ при его дворѣ индусскихъ врачей, *Mankah* и *Saleh*, первый перевелъ на арабскій языкъ Чараку (*Charaka*). Даже халдейская мудрость не ускользнула отъ вниманія пытливыхъ арабовъ. Такъ халдеецъ *Ibn Wahschija* перевелъ около 710 года на арабскій языкъ два халдейскихъ сочиненія: одно—о *земледѣліи* съ замѣтками о ботаникѣ, *медицинѣ* и ветеринарномъ искусствѣ, и другое о *ядахъ*, причемъ пользовался работами древняго халдейскаго врача *Jarbuka* и новѣйшаго *Suhab'a* ²⁾).

Наивысшей степени процвѣтанія достигла цивилизація въ мусульманской Испаніи, въ которой арабы утвердились уже въ 712 г. Самый вѣшій расцвѣтъ арабской культуры совпадаетъ съ царствованіемъ трехъ Абдеррахмановъ и ел-Накеш'а (отъ 8 до 10 в.). Здѣсь, подъ счастливымъ небомъ Испаніи и мудрымъ управленіемъ упомянутыхъ калифовъ, выдававшихся какъ храбростью, такъ и рыцарскимъ обращеніемъ, все благопріятствовало культивированію наукъ и искусствъ, чему не мало способствовало и то обстоятельство, что здѣсь арабы застали значительные остатки древне-греческой и римской образованности. Наибольшая доля заслугъ, по

¹⁾ Sprengel, тамъ же, 335.

²⁾ A. Sprenger, de originibus medicinae arabicae sub Khalifato; Lug. Batav., 1840, p. 7; ср. Haeser, I 550, 551.

словамъ Haeser'a, принадлежить здѣсь евреямъ, которые еще со 2 ст. по Р. Х. въ значительномъ числѣ переселились въ Испанію, гдѣ основали выдающіяся школы въ Зарѣ (Zara), Толедо и Кордовѣ: „фанатическіе готы-завоеватели ихъ преслѣдовали и угнетали, арабы же, одинаковаго съ ними происхожденія, являлись для нихъ избавителями и они поэтому съ радостью старались оказывать имъ всевозможное содѣйствіе“ ¹⁾.

Абдеррахманъ I (755—791), чудомъ спасшійся при истребленіи рода Оммайдовъ на востокъ, равно какъ его преемникъ Abd-Ain Naszir, оказывали особенное покровительство наукамъ и искусствамъ.

Абдеррахманъ III (912—961), а по словамъ Casiri ²⁾, сынъ его el-Hakim II (961—976) основалъ въ Кордовѣ, съ 300000—нымъ населеніемъ, академію, куда были вызваны ученые востока, которымъ была поручена разработка политической, естественной исторіи и исторіи литературы. Слава этой академіи была такъ велика, что сюда стекались все западные христіане, которые жаждали познаній въ наукахъ. Здѣсь уже въ 10 в. существовала величайшая на западѣ библіотека, состоявшая изъ 250,000, а по другимъ изъ 600,000 томовъ, одинъ каталогъ которой занималъ 44 тома. Такія же академіи были основаны въ Севильѣ, Толедо и Мурсіи. Въ 12 вѣкѣ, въ которомъ латинскіе народы Европы имѣли лишь скудныя библіотеки и только два университета, сальерскій и парижскій, въ мусульманской Испаніи было 70 публичныхъ библіотекъ и 17 высшихъ школъ; что касается авторовъ, то Кордова насчитывала ихъ 150, Алмерія 52, а Мурсія 62 ³⁾.

Примѣромъ высокаго положенія и значительнаго вліянія еврейскихъ ученыхъ на распространеніе восточнаго знанія въ Испаніи могутъ служить лейбъ-медикъ el-Hakim'a, Isa-ben-Isaac, въ домѣ котораго калифъ устраивалъ собранія ученыхъ, равно какъ и врачъ Abu-Iussuf Hasdai Ibn Schapront, происходившій изъ еврейской семьи въ Іаенѣ, въ Андалузін. Онъ съ ранней юности жилъ въ Кордовѣ, гдѣ изучалъ медицину и впоследствии сотрудничалъ въ переводѣ Діоскорида на арабскій языкъ, предпріятомъ его другомъ, греческимъ монахомъ Николаемъ, отправленнымъ императоромъ Романомъ въ 949 году къ калифу Абдеррахману вмѣстѣ съ экземпляромъ вышеупомянутаго автора. Черезъ это Hasdai снискалъ себѣ милость калифа до того, что послѣдній позволилъ ему въ санѣ министра финансовъ и кромѣ того давалъ ему другія важныя порученія въ качествѣ посланника. Такого же благосклонности онъ пользовался и у преемника его el-Hakim'a ⁴⁾.

¹⁾ Тамъ же, 551.

²⁾ Casiri, II, p. 38; cp. Sprengel, II, 336.

³⁾ Тамъ же и 337.

⁴⁾ Ph. Gazzatto, Notice sur Abou-Iousof Hasdai Ibn Schapront, médecin juif du X siècle. Paris 1852; cp. Haeser, I, 552.